

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 43 (100)

27 НОЯБРЯ

1943 г.

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 46 коп.

...Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины".

И. СТАЛИН

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего Генералу армии РОКОССОВСКОМУ

Войска БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая развивать успешное наступление, в результате смелого обходного маневра, сегодня, 26 ноября, овладели областным и крупным промышленным центром Белоруссии — городом ГОМЕЛЬ — важным узлом железных дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев на Полесском направлении.

В боях за овладение городом ГОМЕЛЬ отличились войска генерал-лейтенанта ГОРБАТОВА, генерал-лейтенанта РОМАНЕНКО, генерал-лейтенанта ФЕДУНИНСКОГО и летчики генерал-лейтенанта авиации РУДЕНКО.

Особенно отличились:
121-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ЧЕРВОННИЙ, 283 Краснознаменная стрелковая дивизия полковника КОНОВАНОВА, 96 стрелковая дивизия полковника БУЛАТОВА, 217 Унечская стрелковая дивизия полковника МАССОНОВА, 102 Дальневосточная Новгород-Северская стрелковая дивизия генерал-майора СЕНЧИЛО, 22 артиллерийская дивизия полковника КОРОЛЕВА, 584 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника УШАКОВА, 295 Гвардейский пушечный артиллерийский полк подполковника ПОДОЛЬСКОГО, 1179 истребительный противотанковый артиллерийский полк полковника ЮСУПОВА, 481 минометный полк подполковника ДЕРБЕНЕВА, 37 Гвардейский минометный полк подполковника ОСТРЕЙКО, 92 Гвардейский Краснознаменный минометный полк подполковника ЦАРЕВА, 741 мотоинженерный батальон майора ФЕДОРЧУК, 85 понтонно-мостовой батальон подполковника МАСИК, 57 инженерно-сапёрная бригада полковника ЛОГИНОВА, 253 танковый полк подполковника АНДРЕЕВА, 231 танковый полк майора ПОЛЕЩУК, 1444 самоходный артиллерийский полк подполковника МЯЧЕВА, 301 бомбардировочная авиационная дивизия полковника ФЕДОРЕНКО, 282 истребительная авиационная дивизия подполковника БЕРКАЛЬ, 273 истребительная авиационная дивизия полковника ФЕДОРОВА, 299 Нежинская штурмовая авиационная дивизия полковника КРУПСКОГО, 286 Нежинская истребительная авиационная дивизия полковника ИВАНОВА, 506 отдельный пулемётно-артиллерийский батальон майора ФЕДОРОВА.

21-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ЧЕРВОННИЙ, 283 Краснознаменная стрелковая дивизия полковника КОНОВАНОВА, 96 стрелковая дивизия полковника БУЛАТОВА, 217 Унечская стрелковая дивизия полковника МАССОНОВА, 102 Дальневосточная Новгород-Северская стрелковая дивизия генерал-майора СЕНЧИЛО, 22 артиллерийская дивизия полковника КОРОЛЕВА, 584 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника УШАКОВА, 295 Гвардейский пушечный артиллерийский полк подполковника ПОДОЛЬСКОГО, 1179 истребительный противотанковый артиллерийский полк полковника ЮСУПОВА, 481 минометный полк подполковника ДЕРБЕНЕВА, 37 Гвардейский минометный полк подполковника ОСТРЕЙКО, 92 Гвардейский Краснознаменный минометный полк подполковника ЦАРЕВА, 741 мотоинженерный батальон майора ФЕДОРЧУК, 85 понтонно-мостовой батальон подполковника МАСИК, 57 инженерно-сапёрная бригада полковника ЛОГИНОВА, 253 танковый полк подполковника АНДРЕЕВА, 231 танковый полк майора ПОЛЕЩУК, 1444 самоходный артиллерийский полк подполковника МЯЧЕВА, 301 бомбардировочная авиационная дивизия полковника ФЕДОРЕНКО, 282 истребительная авиационная дивизия подполковника БЕРКАЛЬ, 273 истребительная авиационная дивизия полковника ФЕДОРОВА, 299 Нежинская штурмовая авиационная дивизия полковника КРУПСКОГО, 286 Нежинская истребительная авиационная дивизия полковника ИВАНОВА, 506 отдельный пулемётно-артиллерийский батальон майора ФЕДОРОВА.

Сегодня, 26 ноября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город ГОМЕЛЬ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ГОМЕЛЬ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города ГОМЕЛЬ, присвоить наименование «ГОМЕЛЬСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

26 ноября 1943 года.

Художественная выставка „Героический фронт и тыл“

21 ноября в Государственной Третьяковской галерее открылась всевозрастная выставка «Героический фронт и тыл». Впервые за годы войны раскрылись двери главной зала галереи, и по центральной лестнице зрители поднялись в верхние залы, где размещены новые работы советских художников.

Открытие выставки, в Шкварьке говорил о плодотворной работе мастеров советского изобразительного искусства в дни Великой Отечественной войны, о художественной силе, народности и идейности русского искусства. Характеристикой отличительные черты новой выставки, в Шкварьке отметил портреты, запечатлевшие образ героя фронта и тыла, искусство кующих победу над гитлеровскими захватчиками.

Новыми портретами И. В. Сталина, работы художников П. В. Савицкого и Б. Карпова открывались экспозиция выставки. В скульптурных портретах образ вождя запечатлен С. М. Курдюмовым и В. Богдановым.

Среди произведений живописи — полотно С. Герасимова «Мать партизана», картины П. Соколова «Батальные композиции Г. Ская», батальные композиции Г. Ская, В. Однцова, пейзажи И. Грабаря, В. Бакушвили, В. Мешкова, жанровые вещи Ф. Решетникова, новые работы А. Пластова, С. Чуйкова, Ф. Шуринина, Ю. Пименова, В. Орловой, И. Тодзе и др.

Разгром немцев под Сталинградом посвящена монументальная картина В. Ефанова. Тема сталинградской эпопеи развита также в композициях К. Финюганова.

К известной по прошлогодней выставке картине «Александр Невский» автор ее, П. Корин дополнил два новых крыла: «Северная баллада» и «Старинный сказ». Сейчас этот триптих занимает целую стену в одном из залов выставки. Неподдельно от него экспонируются портреты выдающегося русского писателя К. Игумнова, работы того же художника.

Серию портретов белорусских партизан выставлял Ф. Модоров. Художник П. Котов показал несколько портретов советских генералов.

В залах ЦДКА собрано свыше 400 живописных и графических произведений бойцов и офицеров Ленинградского фронта, находящихся в действующих частях Красной Армии и Флота.

Героическая защита города Ленинграда в дни блокады и боевые операции войск Ленинградского фронта — такова тема выставки.

Отражение воздушного шлепа. Рисунок лейтенанта В. СОКОЛОВА. Первая выставка художников Ленинградского фронта.

УИГУН Салют Москвы

Пройдут года, десятки тысяч лет,
Мир будет жить, о войнах забывая.
Прягнута мой внем увидит свет,
И вырастет трава совсем иная.
Металл и камень время изотрет,
Претерпят горы соты изменений,
Но этот гуд торжественный дойдет
До слуха памятных поколений.
И скажут жители земли моей:
«Дошла до нас былых времен минута,
То гром побед, то клич богатырей,
То отголосок славного салюта».

Перевел с узбекского Нияз Ушаков.

ОЗНАМЕНОВАНИЕ 50-летия со дня СМЕРТИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Второе заседание сессии, посвященной творчеству Чайковского, состоялось 22 ноября в Союзе советских композиторов. С докладом о симфонизме композитора выступил В. Шербачев. Основными чертами творчества Чайковского (как симфонического, так и оперного) докладчик считает динамизм, мелодичность и психологический реализм. Оперы Чайковского — своеобразные драматургические симфонии. Их форма гармонична и закончена, содержание — драматично. Вот почему Чайковскому были чужды расплывчатые формы оперных музыкальных драм и элементарные разлуки, лежащие в основе симфоний Брамса.

Музыковед В. Яковлев сделал интересное сообщение «Жизнь музыки Чайковского»; он рассказал историю дирижерских постановок и актерских исполнений основных сочинений в оперных театрах Чайковского. Докладчик между прочим, отметил исключительное мастерство С. Рахманинова, дирижировавшего за несколько лет до первой мировой войны спектаклем «Евгений Онегин» в опере Зимина.

Заключительный день сессии был проведен в Клину, в Доме-музее имени великого композитора. Город еще сохранил следы варшавских разрушений, произведенных немецкими захватчиками. Гитлеровские танки смыли ограду и встали у устья Чайковского. Разрушены библиотеки и архивные фонды музея; в комнате, где хранились предметы личного обихода композитора, немцами была устроена сапожная мастерская. В комнате-фойе, откуда открывался прекрасный вид на окрестности Клина и где любил проводить утренние часы Чайковский, была устроена солдатская уборная.

В настоящее время музей полностью отремонтирован и продолжает свою культурно-просветительную и научную деятельность. Обложки бюстов композиторов, в том числе и бюста Бетховена, занимают теперь особое место в музее, как экспонат, свидетельствующий о вандализме гитлеровцев. После освобождения Клина от фашистов, музей уже посетили более двадцати тысяч человек. На торжественном заседании в Доме-музее выступили крупнейшие мастера музыкального искусства. Народная артистка СССР А. Нежданова говорила о бес-

сперном обаянии, о маршовой прелести романсового наследия Чайковского. С горячим словом выступил Герой Советского Союза капитан В. Карпов, сбитый в боях за освобождение Клина 18 немецких бомбардировщиков. От имени музыкантов Грузии соборно передали привет грузинский композитор Ш. Мувелидзе. Затем выступила вучная племянница композитора, научный сотрудник клинского музея, Ирина Юрьевна Чайковская.

После торжественного заседания состоялся концерт, в котором приняли участие: квартет имени Бетховена, исполнявший аналитический 3-го квартета Чайковского, солистка Радиокомитета Е. Рабова, исполнявшая романсы композитора, и трио в составе Д. Цыганова, В. Ширинского и М. Юдиной, выступивших с 1-й частью из трио, написанного Чайковским на смерть Николая Рубинштейна.

25 ноября открылась научно-торжественная сессия, посвященная 50-летию со дня смерти П. И. Чайковского, организованная Всероссийским театральным обществом.

После вступительного слова К. Державина о творчестве великого композитора состоялось выступление Н. Обуховой, Е. Кругликовой, Е. Катусковой, А. Иванова и трио в составе Л. Оберина, Д. Фристраха, С. Книшвицкого, исполнявших произведение Чайковского.

Вчера на сессии были заслушаны доклады Б. Асафьева — «Чайковский — великий русский оперный композитор» и И. Бэлла — «Театр Чайковского и мировая музыкальная культура».

Сегодня сессия продолжает свою работу. С докладом выступил А. Гозенбуд, Е. Прошева и В. Голубов.

С большим успехом прошел 26 ноября в Ленинградском Доме работников искусств вечер, посвященный 50-летию со дня смерти П. И. Чайковского. В первом отделении концерта Большой симфонический оркестр ВРК под управлением А. Орлова исполнил 6-ю симфонию Чайковского. С особым подъемом сыграл 5-полный концерт Я. Флиера. Тепло приветствовали собравшиеся В. Барсов и Г. Виноградова, исполнившие дуэт из «Ромео и Джульетты».

Исторический подвиг советского народа

Великие принципы большевизма, принципы Ленина и Сталина, их глубокая правдивость и справедливость в годы Отечественной войны. Выдержав испытание огнем и сталью те благородные начала, которые лежат в основе жизненного пути, определяющего отношения, существующие между людьми в нашей стране. Многовековая слава русского оружия, великие традиции народов Советского Союза получили невиданно прекрасное выражение в дни боевой страды. Советские люди чувствуют себя наследниками и продолжателями дела доблестных полководцев и гениальных ученых, самоотверженных революционеров и смелых исследователей, составивших немеркнущую славу нашего Отечества.

Все поколения советских людей — заслуженные ветераны, бывшие немцы и в 1916, и в 1918 гг., и люди, находящиеся в расцвете лет, и юноши, только что покинувшие школьные скамьи, — проявили равную меру отваги и мужества. Война призвала их на бранный труд, родина доверяла им свою свободу и счастье, и вчерашние ученые, колхозники, сталевары, художники, солдаты, литераторы стали истинными истребителями врагов, умелыми, хитроумными воинами, талантливыми тактиками, мудрыми стратегами. В советском человеке раскрылись новые, неисчерпаемые родники духовной мощи.

Ожидали ли юноши и девушки Краснодона, готовящие себя к творческой мирной деятельности, что им предстоит стать организаторами комсомольского подполья, что они пройдут через муки и смерть, восторжествовав над ними, станут великолепным образом мужества и стойкости, примером для последующих поколений?

Думала ли скромная пожилая женщина — работница Харьковской больницы, — что кинорожница, в которой она провела десятки лет, станет местом ее подвига, что здесь будет она вести упорную борьбу с немецкими вандалами, сберегая от варварского уничтожения драгоценные книги?

Думала ли скромная пожилая женщина — работница Харьковской больницы, — что кинорожница, в которой она провела десятки лет, станет местом ее подвига, что здесь будет она вести упорную борьбу с немецкими вандалами, сберегая от варварского уничтожения драгоценные книги?

В истории человеческого духа, в творимой веками чудесною летописи людского благородства советскими людьми вписаны тысячи новых страниц. Какой Пауэрх, какой Нестор-летописец нужен для того, чтобы рассказать о защитниках Советского Союза, о героях, превративших твердыни Мюуса, освобожденных Днепропетровск, переправивших через Днепр Алексея Максимовича Горького, страстно веривший в человека и любивший его, всю жизнь неустанно призывав писателей и художников изображать хорошие, благородные начала, в аду, этим самым укрепляя их на путях борьбы за правду и свободу. Горький говорил и писал об этом в то время, когда русский грядущий человек испытывал еще на себе гнет несправедливого социального режима, был бесправен и задален жизнью. Уже тогда великий художник русского народа видел в нашем человеке свойства и качества, которые позволяли ему совершить то, что он совершил и совершает. Эти качества — неутомимое стремление к правде и справедливости, воля к борьбе за лучшее, огромные духовные и физические силы для этой борьбы. Предчувствие освобожденной миссии, великого исторического предназначения нашего народа жило в душе всех лучших художников и писателей русских. Горьковское требование героического образа и героического характера в искусстве продиктовано стремлением наиболее полно и верно выразить сущность наших людей.

Сейчас горьковские заветы приобрели особое значение. Никогда еще художники не имели перед собой таких героев, таких тем, исполненных глубокого философского смысла, сюжетов, проникнутых потрясающим жизненным драматизмом. Если Горький в прошлом ставил перед литератором задачу поднятия человека до лучших идеалов красоты и человечности, заключенных в этом человеке, но еще не реализованных в жизни, то теперь наша литература, наше искусство должны найти пути к тому, чтобы передать величие подвига героического советского народа. Мы живем в героическую эпоху, и эпоха

требует от нас образцов титанического размаха и подлинной монументальности. Наше искусство осознает эту задачу, но еще далеко не решено ее. Оно движется чаще по старым, проторенным дорогам, не используя даже, как должно, опыта, который был накоплен за годы советской власти, за предшествующую историю. А в опыте этом есть зерна, которые, будучи развиты, принесут желаемые плоды, есть элементы, опираясь на которые, будет создано героическое искусство нового времени.

Советская литература в прошлом дала народу моральные образцы, значение которых мы смогли полностью оценить лишь в военные годы. Скольких молодых бойцов вдохновлял сегодня на славные боевые дела изображенный писателем благородный жизненный подвиг Павла Корчагина! Это и есть истинное участие литературы — ее оружием — в историческом битве советского народа против темных сил фашизма.

И в дни войны наша литература стремится к созданию героических характеров, увлекательной силой примера читателя. Большую популярность в нашей стране получила новая повесть В. Горбова «Непокоренный» посвященная героическому подвигу Павла Корчагина! Это и есть истинное участие литературы — ее оружием — в историческом битве советского народа против темных сил фашизма.

Вместе с тем появляются и такие произведения, которые стоят в стороне от идущей сейчас великой борьбы, решающей судьбу мира и века. Духовные героические эпохи их словно не коснулись. Неудачные и разочарованные читатели вызывают, например, новую повесть М. Зощенко «Перед восходом солнца» (первые две части которой напечатаны в журнале «Октябрь»), где, — хочет автор этого или не хочет, — обречен и искажен духовный облик нашего современника, человека советской эпохи.

Разумеется, уход от жизненной правды во всех случаях приводит писателя, как бы талантлив он ни был, к неспособности выполнить его основную и важнейшую миссию в наши дни — задачу духовной мобилизации народа на борьбу против гитлеровской чумы.

Значение и роль искусства в перживаемую нами эпоху необычайно велики. Поэзия рождает прекрасное в искусстве, но прекрасное в искусстве, со своей стороны, способствует рождению подвига. Чем правдивее и прекраснее будут образы, созданные художником, тем выше станет их учительная сила, тем глубже укрепится в душах советских людей любовь к родине и истинная воля к победе, к окончательному разгрому врага. Тем больше на которой вырастает детина, не имеющая себе равных во всей прошлой истории человечества.

Товарищ Сталин говорил в своем докладе 6 ноября 1943 г. о трудовом подвиге, совершенном советскими людьми в тылу, обеспечивавшим фронт всем необходимым и способствовавшим победам Красной Армии в Великой Отечественной войне. Такое же трудовое подвиги требует сейчас страна от искусства. Только в напряженном труде, в неслыханных исканиях создаются совершенные произведения искусства, способные правдиво и глубоко рассказать о героиче наших современников. И только таких произведений ждет народ от своих художников.

Интелигентские товарищи! Пишет в своем письме товарищу Сталину: «Наше величайшее желание быть нашими достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работниками искусства. В этом смысл их творчества, их существования.

Советские писатели, художники, артисты, инженеры, ученые, работники культуры и искусства должны быть в первую очередь мастерами своего дела, мастерами своего ремесла. Только так можно быть достойными современниками, соотечественниками, любить劳动 так, как любите вы, отдавать все силы своему долгу так, как отдаете вы, быть каждому мастером в своем деле так, как вы являетесь мастером во всех делах нашего народа».

Это желание разделяет вся советская интеллигенция. Быть мастером своего дела, упорным в осуществлении больших творческих замыслов и смелым в поисках нового, создающим ценности, достойные великой эпохи и помогающим борьбе народа против злобно сопротивляющегося врага, — вот стремление, владеющее всеми честными и преданными родине работ

Еще в тылу армии, в избе, где наша фронтовая бригада белорусских актеров останавливалась...

Острух играл на баяне. Можете сыграть? — Сыграю, — Алексей Петрович...

Имя Владимира Оструха мы услышали на переключке. — Острух Владимир! — громко вызвал командир.

Познать язык друзей: татарам — русский, русским — татарский, пошла совместная работа в коллективе художественной самодеятельности...

В. ПИМЕНОВ. Возрождение искусства

Немецко-фашистские захватчики нанесли глубокие раны Воронежю. Сильно пострадали от немецких варваров учреждения искусств.

Инициативу разработать композитор Воронежской области. Композитор Д. Каминский пишет симфонию.

Воронеж остался без театральных зданий. Прошло 10 месяцев со дня освобождения Воронежа. Город вновь ожил.

По решению Комитета по делам искусства восстановлена Государственная филармония. В состав входят: Государственный хор русской народной песни...

В помещении Театра эстрады ежемесячно, в течение 7—10 дней, будет даваться свои спектакли Воронежский театр Музыкальной комедии...

Свою работу филармония развернет к концу 1943 года. В Воронежской области всегда была широко развита художественная самодеятельность.

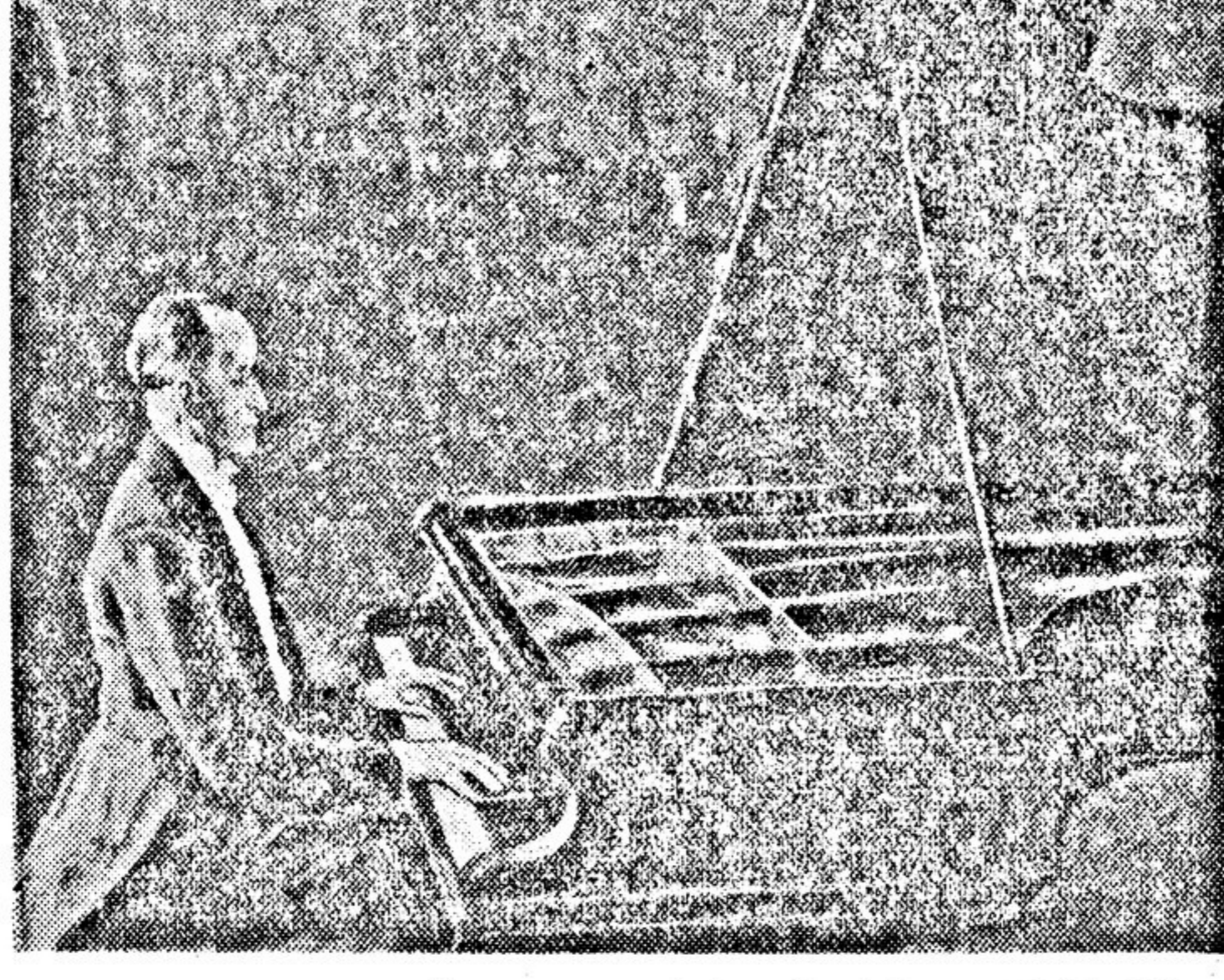
В. ПЕРЦОВ. На первом рубеже

«В этой книге я всего лишь добросовестный и прилежный писец — предпринимает А. Бек читателя своей повести «Панфилов на первом рубеже»...

Она хорошо знает всех своих людей; а его командиром воспринимает откровенно запечатлены казахи и русские: Галмушлы и Барамбаев, Севрюков...

«Неужели воля к жизни, инстинкт сохранения жизни — могут чей первоначальный двигатель, свойственный всему живому...»

«Знаете, товарищ Момыш-улы, чего нехватает батальону? Один раз полкочит не мешай!»

Портрет К. Игумнова. Художник П. Корин. Выставка «Героический фронт и тыл».

И. МАРТЫНОВ. Концерт Игумнова

К. Н. Игумнов давно зарекомендовал себя в качестве одного из крупнейших советских пианистов. Его игра согрета глубоким чувством...

Центральное место в программе заняла соната G-dur Игумнова. Этот произведение и исполняет его часто. И на этот раз он передал богатство мыслей и чувств...

Большое художественное наслаждение принесло исполнение Игумновым знаменитого цикла пьес «Времена года»...

Нельзя забыть его исполнение «Полночь», «Белых ночей», «Баркаролы», «Осенней песни»...

Такое же прекрасное впечатление оставили и другие пьесы Чайковского, вошедшие в программу концерта...

Концерт привлёк внимание музыкальной общественности столицы. Тепло приветствовала пианиста.

ВЫСТУПЛЕНИЯ МОЛОДЫХ МУЗЫКАНТОВ

В течение восьми дней в Москве происходил показ творчества учащихся Киевской и Свердловской консерваторий...

Кроме того, консерватория показала творчество своей композиторской молодежи. Были исполнены детские и шутливые песни...

Московская общественность познакомилась с игрой замечательных пианистов, соратников — Игумнова и ученика проф. Лудера...

В работе по восстановлению учреждений искусств принимают деятельное участие все областные и городские организации.

Свет погас. Как-то сразу ослепил стоявший в зале гуд возбуждения ожидания. И вот уже пылают огнями красное небо над торжественным строем сербских воинов...

— Вы очень злы. — Нет, неправда. Чем больше надежд возлагать на его будущее...

спектакль, несомненно, существует, показав режиссеру недостаточной. Он счел необходимым еще и разукрасить ее всеческой театралью «фантастикой».

— Хоррорю... — действительно прощентал в эту минуту съезд слеза. Он сидел, слегка подожавшись вперед...

— Не я всегда искал полной гармоничности содержания, формы и материала. — И как раз это золотое правило вашего искусства театр не всегда блюдет...

— И раньше всего о Р. Симонове, и прежде всего о Дундице и Сирано. Проворочья, которые живут в этих спектаклях...

— Вы видите, что среди моих учеников чувствуется потребность в возвышенном, чувствуется неудовлетворенное «бытовым» спектаклем...

— Это ничего не значит. Но приятно отметить, что в детском Омске вахтанговцы, как мы их только называем, не только «стандартно»...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Пока только принцип, однако уже привлекательный в движении поэтический театр. Нет сомнения, что повышенный тонус и яркая красочность последних постановок вахтанговцев родились...

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

— Да, помню. И все же боюсь услышать, что все это и есть ваш «фантастический реализм».

— Вы всем довольны? — В течение всех трех спектаклей мне мучительно хотелось предостерегающий голос младого Кирилла из «Интервенции»...

— Вы, кажется, подходите к выводу? — Пожалуй да. Если Симонов очутился в таком сложном и трудном положении...

Р. Симонов в роли Сирано де Берерака и Ц. Мансурова в роли Роксаны.

Л. ДМИТРИЕВ

Книга о стойкости советского человека

Ник. ПОГОДИН

ЧАС В ЧАС

Художественная литература эпохи Отечественной войны не имела и не имеет более почетной задачи, чем изображение героя, стойкого советского человека, тех его качеств, которые обусловили собой победоносную борьбу советского народа с силами фашизма.

Главному посвящена и книга Б. Горбатова „Непокоренные“. В произведении этом с исключительной остротой высказана мысль о несомненности боевого духа и мужества советского человека, его непокорности захватчикам, его преданности советской родине.

Рамки повествования в книге Б. Горбатова определены историей эпохи в трудный момент ее жизни под властью оккупантов.

Об этих испытаниях Б. Горбатов пишет гениально и со вкусом, не сходясь голубовато-розовым туманом, а восток отстоит кланящаяся Армия.

Что делать? — вот вопрос, который встал перед Тарасом, его близкими, товарищами по труду в дни немецкой оккупации.

А. МАШКИН

ЖИВЬЕ ДУШИ

В те дни, когда была заложена повесть Б. Горбатова „Непокоренные“, корреспондент франкфуртской газеты подсчитывал за сколько часов транспортный „Юнкерс“ доставит его в Кальмиюк.

„Добела — эта неуловимая золотая птица — уже в немецкой клетке“, — писала в памятные сентябрьские дни та же франкфуртская газета.

Вот период нем как-то доведется беседовать с пленным немцем на роты пропаганды. Бывший агент крупной издательской фирмы, пожелав коммерсант, уже тогда пессимистически оценивая будущее, говорил, что трудность войны в России усугубляется ошибочностью политики колонизации.

Почему же Гитлер с самого начала проиграл „одиночного бойца“? Что побуждало наших людей к сопротивлению? В чем был источник их силы? Повесть Горбатова — серьезная попытка объяснить этот моральный фактор в войне.

Обрывается поток мысли, движущихся на восток. На одном берегу Стыла Тарас идет на другой берег России. Какой он в эти часы? Со стороны казался говорит Горбатов, что это каменный человек, равнодушный к чуждым вещам.

Напускное равнодушие Тараса утомляло здесь с умыслом. Опровергая дожное впечатление, писатель с еще большим правом пред-

ставил нам своего героя, представляя с такой определенностью, что всякое заблуждение станет невозможным.

„Добела — эта неуловимая золотая птица — уже в немецкой клетке“, — писала в памятные сентябрьские дни та же франкфуртская газета.

Вот период нем как-то доведется беседовать с пленным немцем на роты пропаганды. Бывший агент крупной издательской фирмы, пожелав коммерсант, уже тогда пессимистически оценивая будущее, говорил, что трудность войны в России усугубляется ошибочностью политики колонизации.

Почему же Гитлер с самого начала проиграл „одиночного бойца“? Что побуждало наших людей к сопротивлению? В чем был источник их силы? Повесть Горбатова — серьезная попытка объяснить этот моральный фактор в войне.

Обрывается поток мысли, движущихся на восток. На одном берегу Стыла Тарас идет на другой берег России. Какой он в эти часы? Со стороны казался говорит Горбатов, что это каменный человек, равнодушный к чуждым вещам.

Напускное равнодушие Тараса утомляло здесь с умыслом. Опровергая дожное впечатление, писатель с еще большим правом пред-

ставил нам своего героя, представляя с такой определенностью, что всякое заблуждение станет невозможным.

„Добела — эта неуловимая золотая птица — уже в немецкой клетке“, — писала в памятные сентябрьские дни та же франкфуртская газета.

Вот период нем как-то доведется беседовать с пленным немцем на роты пропаганды. Бывший агент крупной издательской фирмы, пожелав коммерсант, уже тогда пессимистически оценивая будущее, говорил, что трудность войны в России усугубляется ошибочностью политики колонизации.

Почему же Гитлер с самого начала проиграл „одиночного бойца“? Что побуждало наших людей к сопротивлению? В чем был источник их силы? Повесть Горбатова — серьезная попытка объяснить этот моральный фактор в войне.

Обрывается поток мысли, движущихся на восток. На одном берегу Стыла Тарас идет на другой берег России. Какой он в эти часы? Со стороны казался говорит Горбатов, что это каменный человек, равнодушный к чуждым вещам.

Напускное равнодушие Тараса утомляло здесь с умыслом. Опровергая дожное впечатление, писатель с еще большим правом пред-

ставил нам своего героя, представляя с такой определенностью, что всякое заблуждение станет невозможным.

вой, деятельной силы. Внешне казалось: тысячи Тарасов ищут в одиночку, как спасти души свои, как определить правильный путь.

Через великое испытание пришлось пройти и Степану Яценко. Беспокорный и строгий хозяин жизни, строитель счастья свободных советских людей, он должен в условиях гитлеровского гнета ходить по земле родной, мучающейся, научиться говорить шепотом, погасить глаза, спрятать непокорную душу.

„Великая людям проверка идет! Великая огнем очистка“, — говорит Устин Михайлович, один из героев борцов в тылу врага.

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

„Вот это не касается — вот формула жизни в условиях немецкой оккупации. Но формула эта тот же час оказывается несостоятельной — нельзя спасти душу, отгородившись от жизни, нельзя отделиться от жизни, когда все и вся — труд, вера, семья, честь и достоинство — подвержены плутовскому насилию.“

Народный учитель. Художник И. ПУГЛГА. Из новых работ украинских художников.

Из писем читателей

Правдивая повесть

Я прочитал в газете повесть „Непокоренные“. Она произвела на меня большое впечатление.

Сейчас я организовал громкую читку повести с бойцами. Бойцы также были захвачены содержанием повести.

Верно и образно показан в повести народ, ненавидящий немцев. Труд Б. Горбатова помогает делу нашей победы над врагом — немецким фашизмом. Действенность его повести огромна!

Слово матери

Я хочу горячо поблагодарить Б. Горбатова за его повесть „Непокоренные“. Это замечательное произведение возбуждает гнев и фашистским захватчикам.

Как мать, я прошу Вас, товарищи писатели, написать больше таких книг, воспитывающих наших детей так, чтобы они всегда могли противостоять всему зверскому, ложному, грязному.

Мать партизан. Картина С. ГЕРАСИМОВА. Выставка „Героический фронт и тыл“.

Современность. Позвольте мне засвидетельствовать на основании некоторого авторского опыта, какая это трудная задача — изображать в художественной форме современность или, как говорили в старину, „заблудить“. Работа эта интересная, захватывающая, покаяющая, но и не всегда завидная.

Сутью такой противоречивости заключаются, повидимому, в том, что писатель, работающий над современными явлениями, целиком зависит от своих первых впечатлений.

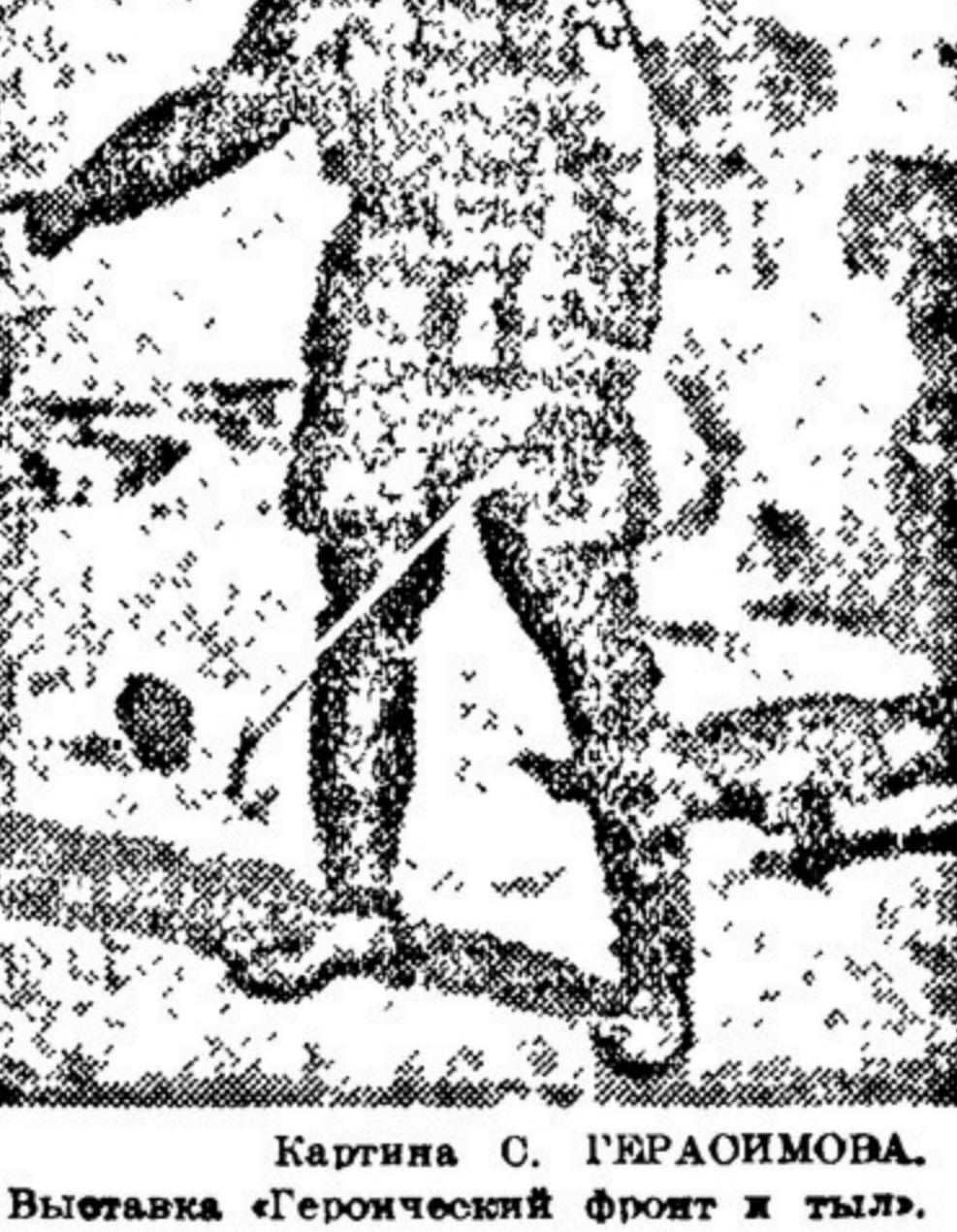
И это понятно, как ни дорого видеть, узнавать и, что называется, пробовать на вкус и аромат живой материал, но тут к тебе приходят личные предрасположения, программа, да мало ли что, возникающее под влиянием первых впечатлений.

И „отдаваться“ от этих впечатлений у тебя нет времени. Отдаваться — это значит проверять их (впечатления), отбрасывать случайное и извлекать подлинное, собирать однородные факты и поворачивать их внутреннюю жизнь, коротко говоря, производить ту огромную работу, которая требует исследовательского спокойствия и времени.

Вот и образно показан в повести народ, ненавидящий немцев. Труд Б. Горбатова помогает делу нашей победы над врагом — немецким фашизмом. Действенность его повести огромна!

С новой жаждой мы вглядываемся в снимки, запечатлевшие картины освобожденных, наших исконно родных нам советских городов! Смоленск... Полтава... Ульянов и люди... Что это такое? Как можно без страдания и радости смотреть на эти фотографии и как соединить эти два чувства!

Мы знали многое. Нельзя разрезать, разорвать и разделить единокровную страну. Конечно же,

Мать партизан. Картина С. ГЕРАСИМОВА. Выставка „Героический фронт и тыл“.

Борис Горбатов не записывал свою повесть, как на пленку с голоса рассказчиков, входя с армией в освобожденные края Донбасса.

Умно и замечательно, что Б. Горбатов путем, ему лишь одному известным, пришел в глухую ночь и на глухую улицу к своему Тарасу.

Мне кажется, что именно Тарас со всем его несложным обиходом явился у Б. Горбатова наиболее сложной и жизненной фигурой, и, следовательно, мне, читателю, он отвечает на очень сложные вопросы.

Вот и образно показан в повести народ, ненавидящий немцев. Труд Б. Горбатова помогает делу нашей победы над врагом — немецким фашизмом. Действенность его повести огромна!

С новой жаждой мы вглядываемся в снимки, запечатлевшие картины освобожденных, наших исконно родных нам советских городов! Смоленск... Полтава... Ульянов и люди... Что это такое? Как можно без страдания и радости смотреть на эти фотографии и как соединить эти два чувства!

Мы знали многое. Нельзя разрезать, разорвать и разделить единокровную страну. Конечно же,

Борис Горбатов не записывал свою повесть, как на пленку с голоса рассказчиков, входя с армией в освобожденные края Донбасса.

Умно и замечательно, что Б. Горбатов путем, ему лишь одному известным, пришел в глухую ночь и на глухую улицу к своему Тарасу.

Мне кажется, что именно Тарас со всем его несложным обиходом явился у Б. Горбатова наиболее сложной и жизненной фигурой, и, следовательно, мне, читателю, он отвечает на очень сложные вопросы.

Вот и образно показан в повести народ, ненавидящий немцев. Труд Б. Горбатова помогает делу нашей победы над врагом — немецким фашизмом. Действенность его повести огромна!

С новой жаждой мы вглядываемся в снимки, запечатлевшие картины освобожденных, наших исконно родных нам советских городов! Смоленск... Полтава... Ульянов и люди... Что это такое? Как можно без страдания и радости смотреть на эти фотографии и как соединить эти два чувства!

Мы знали многое. Нельзя разрезать, разорвать и разделить единокровную страну. Конечно же,

Борис Горбатов не записывал свою повесть, как на пленку с голоса рассказчиков, входя с армией в освобожденные края Донбасса.

Умно и замечательно, что Б. Горбатов путем, ему лишь одному известным, пришел в глухую ночь и на глухую улицу к своему Тарасу.

Мне кажется, что именно Тарас со всем его несложным обиходом явился у Б. Горбатова наиболее сложной и жизненной фигурой, и, следовательно, мне, читателю, он отвечает на очень сложные вопросы.

оставался прямым и честным, законченным, укоренившимся. О Тарасе можно сказать, что этот человек — олень. Ни в одном слове, ни в одной мысли он не изменяет себе; в малом и большом, в сложных и ровных обстоятельствах он остается верным своему характеру.

Напрасно автор старается как бы „помочь“ своему герою и впадает в некоторые преувеличения. Не надо. Он так правдив, он так народен, этот образ, что мне, читателю, никак не надо „помогать“ понять его и верить ему. В том и заслуга писателя, что, повидимому, из множества он взял главное и сокровенное, не исключительное, а типовое и в одном образе сумел раскрыть огромный мир непокоренного народа. И от Тараса — хочет этого автор, или не хочет — получают жизнь и движение все образы этой повести, через него мы узнаем их, любим или ненавидим. Он делается нашей совестью, нашей душой, ибо он — это душа народа нашего, его совесть, его вечная святая чистота и правда.

В чудесной сцене, когда сын Тараса Степан — коммунист-подпольщик, глава огромной и незримой организации непокоренных, встречается с немецкой старостой, главным действующим лицом является не Степан и не староста, а сам Тарас. Это же он, его дух, его совесть и непокорность воплощаются в старосте, который не стесняясь своей, а жизнью отвечает за свой колхоз и бережет его добро. Но что добро? Добро можно опять назвать. Тут дело гораздо глубже, и маленькая сцена нам открывает сложнейшее явление борьбы с немецкой оккупацией. И староста — не староста, и покоренное село, оказывается, ни на одну не покорилось. Это была уже не малая война, ибо такое молчаливое, зглагольное сопротивление было страшней для немцев, чем малая открытая война.

Подобных сцен у Бориса Горбатова множество. Конечно, он не мог спокойно, терпеливо, долго обдумать. Он не свободен от первых впечатлений. В повествовании восторженные моменты. Выходит бы актера, вышедшего на дорожку ограбленной и разоренной земли.

Рядом „великолепной фигурой“ Тараса, замучивший Настей (которая в своем отце, хотя автор и не называет этой повторности характера), рядом с инженером-механиком, который с особым „убоим“ восторгом произносит два слова: „справедливость“ и „справедливости“, рядом с Лизой, сажавшей Лулу, которая от „грубых“ немцев перешла к итальянцам, и наконец, рядом со старшим сыном Тараса Степаном, белым пятном выступают отчетливо... На начинаешь любить себя — на мысли о том, что автор сам, невольно, отличил свой сюжет. Ему было необходимо современное, но что называется, оперативное, рассказывать миллионному читателю о том, что он видел, знает, а знает он многое и хорошо. И огромная ценность рассказа — его насыщенная современность.

Тарас, конечно, — сложная фигура. Сложность характера часто путается с противоречивостью. Но сложность означает большое душевное богатство, глубину и широту характера, хотя бы этот характер оставался прямым и честным, законченным, укоренившимся. О Тарасе можно сказать, что этот человек — олень. Ни в одном слове, ни в одной мысли он не изменяет себе; в малом и большом, в сложных и ровных обстоятельствах он остается верным своему характеру.

Напрасно автор старается как бы „помочь“ своему герою и впадает в некоторые преувеличения. Не надо. Он так правдив, он так народен, этот образ, что мне, читателю, никак не надо „помогать“ понять его и верить ему. В том и заслуга писателя, что, повидимому, из множества он взял главное и сокровенное, не исключительное, а типовое и в одном образе сумел раскрыть огромный мир непокоренного народа. И от Тараса — хочет этого автор, или не хочет — получают жизнь и движение все образы этой повести, через него мы узнаем их, любим или ненавидим. Он делается нашей совестью, нашей душой, ибо он — это душа народа нашего, его совесть, его вечная святая чистота и правда.

В чудесной сцене, когда сын Тараса Степан — коммунист-подпольщик, глава огромной и незримой организации непокоренных, встречается с немецкой старостой, главным действующим лицом является не Степан и не староста, а сам Тарас. Это же он, его дух, его совесть и непокорность воплощаются в старосте, который не стесняясь своей, а жизнью отвечает за свой колхоз и бережет его добро. Но что добро? Добро можно опять назвать. Тут дело гораздо глубже, и маленькая сцена нам открывает сложнейшее явление борьбы с немецкой оккупацией. И староста — не староста, и покоренное село, оказывается, ни на одну не покорилось. Это была уже не малая война, ибо такое молчаливое, зглагольное сопротивление было страшней для немцев, чем малая открытая война.

Подобных сцен у Бориса Горбатова множество. Конечно, он не мог спокойно, терпеливо, долго обдумать. Он не свободен от первых впечатлений. В повествовании восторженные моменты. Выходит бы актера, вышедшего на дорожку ограбленной и разоренной земли.

Рядом „великолепной фигурой“ Тараса, замучивший Настей (которая в своем отце, хотя автор и не называет этой повторности характера), рядом с инженером-механиком, который с особым „убоим“ восторгом произносит два слова: „справедливость“ и „справедливости“, рядом с Лизой, сажавшей Лулу, которая от „грубых“ немцев перешла к итальянцам, и наконец, рядом со старшим сыном Тараса Степаном, белым пятном выступают отчетливо... На начинаешь любить себя — на мысли о том, что автор сам, невольно, отличил свой сюжет. Ему было необходимо современное, но что называется, оперативное, рассказывать миллионному читателю о том, что он видел, знает, а знает он многое и хорошо. И огромная ценность рассказа — его насыщенная современность.

Тарас, конечно, — сложная фигура. Сложность характера часто путается с противоречивостью. Но сложность означает большое душевное богатство, глубину и широту характера, хотя бы этот характер оставался прямым и честным, законченным, укоренившимся. О Тарасе можно сказать, что этот человек — олень. Ни в одном слове, ни в одной мысли он не изменяет себе; в малом и большом, в сложных и ровных обстоятельствах он остается верным своему характеру.

Напрасно автор старается как бы „помочь“ своему герою и впадает в некоторые преувеличения. Не надо. Он так правдив, он так народен, этот образ, что мне, читателю, никак не надо „помогать“ понять его и верить ему. В том и заслуга писателя, что, повидимому, из множества он взял главное и сокровенное, не исключительное, а типовое и в одном образе сумел раскрыть огромный мир непокоренного народа. И от Тараса — хочет этого автор, или не хочет — получают жизнь и движение все образы этой повести, через него мы узнаем их, любим или ненавидим. Он делается нашей совестью, нашей душой, ибо он — это душа народа нашего, его совесть, его вечная святая чистота и правда.

